

Терминология - это ядро научного стиля, последний, самый внутренний круг. Термин воплощает в себе основные особенности научного стиля и точно соответствует задачам научного общения.

Термин можно определить как слово или словосочетание, точно и однозначно называющее предмет, явление или понятие науки и раскрывающее его содержание; в основе термина лежит научно построенная дефиниция. Именно последнее обстоятельство придает термину строгость, четкость значения благодаря точному раскрытию всех необходимых компонентов понятия.

Слова, не являющиеся терминами, не нуждаются для раскрытия своего значения в научной дефиниции. Ср., например: *любовь, душа, дрожать*. Их значение нередко поясняется в толковых словарях через синонимы. *Дрожать* — сотрясаться от частых и коротких колебательных движений, трястись, испытывать дрожь.

Благодаря тому, что термин обозначает научное понятие, он входит в систему понятий той науки, к которой он принадлежит. И нередко системность терминов оформляется языковыми, словообразовательными средствами. Так, в медицинской терминологии с помощью суффикса *-ит* обозначают воспалительные процессы в органах человека: *аппендицит* — воспаление аппендикса, червеобразного отростка слепой кишки; *бронхит* — воспаление бронхов.

Значительными особенностями отличается синтаксис научной речи. Необходимость доказывать, аргументировать высказываемые мысли, обнаруживать причины и следствия анализируемых явлений ведет к преимущественному употреблению сложных предложений, а среди типов сложного предложения преобладает сложноподчиненное как наиболее емкая и характерная для научной речи языковая форма. Например, в исследовании по эстетике читаем:

Особое и неповторимое своеобразие музыки среди других видов искусства определяется тем, что, стремясь, как и каждый вид искусства, к наиболее широкому и всестороннему охвату действительности и ее эстетической оценке, она осуществляет это, непосредственно обращаясь к духовной содержательности мира человеческих переживаний, которые она с необычайной силой активизирует в своем слушателе.

Для научного изложения характерна в целом неличная манера. В начале века научное повествование было близко к простому рассказу о событии. Автор нередко вел изложение от 1-го лица, рассказывал о своем состоянии, чувствах, например:

Я занимаюсь наблюдением над этими животными мною лет, мой глаз очень изощрился поэтому в способности видеть их там, где огромное большинство не заменит их даже тогда, когда на место нахождения паука обращено внимание наблюдателя (*Вл. Вагнер*).

Для современной научной речи такая манера не характерна. "Авторское я", как правило, исключается, его заменяет более скромное и объективное "авторское мы", означающее "мы с вами", "я и аудитория".

Длительный звук мы называем музыкальным.

Итак, мы имеем теорему...

Значение личного местоимения *мы* здесь настолько ослаблено, что оно вполне может быть исключено: *мы называем — называется, мы имеем теорему — имеется теорема*.

Однако неверно было бы думать, что язык науки сух, невыразителен. Выразительность его заключается не во внешних словесных украшениях — ярких метафорах, броских эпитетах, разнообразных риторических оборотах. Красота и выразительность языка научной прозы — в краткости и точности выражения мысли при максимальной информативной насыщенности слова, в энергии мысли. "В течение столетий взаимодействуя с мощной стихией русского языка, — пишет профессор Г.П. Лыщинский, — наука сумела выработать великолепный собственный язык — точный, как сама наука, и лаконичный, звонкий, выразительный. Я читаю, например: *детерминированная система, квазиупругое тело, электромашинный*

усилитель, — и каждое такое словосочетание дает мне, специалисту, удивительно многостороннюю и удивительно сжатую характеристику предмета, явления, устройства. Мне кажется, по своей емкости и, если хотите, изяществу язык подлинной науки близок к языку поэтическому, и, надо полагать, не случайно современная поэзия охотно допускает на свои страницы терминологию из научного лексикона".

Итак, научный стиль — своеобразная и влиятельная разновидность современного русского литературного языка. Если раньше литературный язык обогащался главным образом за счет диалектов, то теперь основной источник его пополнения — терминология, специальная лексика. Вслед за новыми предметами и понятиями в наш язык мощным потоком вливаются новые слова: *акселерация, алгоритм, антибиотики, антитело, гидропоника, голограмма, датчик, запрограммировать, канцерогенный, компьютер, лазер, микрофильмирование* и тысячи других. Как правило, более 50% новых слов, приходящих в язык, — это терминологическая лексика.

Происходит не только количественное, но и качественное изменение литературного языка под воздействием научной речи. Научные термины органически врастают в литературный язык, о чем свидетельствует их переосмысление, метафорическое использование: *душевная травма, общественный резонанс, моральный вакуум, вирус стяжательства*.

Терминология и раньше служила источником и материалом образных средств языка. Но в наше время роль ее в этом отношении неизмеримо выросла. Знамение времени — использование терминов в поэзии.

Наша измученная земля
Заработала у вечности,
Чтоб счастье отсчитывалось от бесконечности,
А не от абсолютного нуля.